

Павел Афанасьевич беспокоится за свой колхоз.

– Ведь что бывает, товарищ, – рассказывает он мне о колхозниках.

– Упадет сноп, не думай, не поднимут его. Пускай, говорят, падает, не свой, не жалко. Так на работе ребята дружные, возьмутся за что – кипит а вот от старых привычек отстать не могут.

– Сейчас вот было, – продолжает Павел Афанасьевич. – Прибежал к амбарам, смотрю – двое из сил выбиваются, ссыпают воза. А десяток на них глазеют. Вы что, спрашиваю, не поможете? Отвечают: «Не наряжены». Стал посылать одного ссыпать хлеб, говорит: не пойду.

Павел Афанасьевич Романов заведует в колхозе «Пролетарий» трудовой частью. На этой работе ему часто приходится сталкиваться с мелкими фактами неподчинения трудовой дисциплине и с халатным отношением колхозников к работе. Старые привычки живучи. Они замедляют темп работы в колхозе. И поэтому-то беспокоится Павел Афанасьевич. Он добивается того, чтобы колхозники работали в коллективе лучше и быстрее, чем в своем хозяйстве.

В «Пролетарии» были случаи, что колхозники отказывались итти на работу, не давали лошадей. **А один из колхозников, Зотей Васильевич Ударцев, измолотил хлеб с двух гектаров и ссыпал к себе в амбар. Правление колхоза против такого самоуправства никаких мер не приняло.**

Однажды председатель колхоза велел старшему группы послать двух человек на огородку зарода с сеном. Тот нарядил. Но один из рабочих пошел к председателю и отпросился рыбачить. Вместо же себя послал сына. Ребята приехали на поле без воды. Зарод стоит неогороженным и посеячас.

Из этого факта следует сделать два вывода: **в колхозе нет четкого разграничения обязанностей**, председатель не должен был вмешиваться в обязанности старшего группы, и второй – **массовая разъяснительная работа в колхозе отсутствует.**

«Пролетарий» заключил договор на соребнование по сдаче излишков с колхозом имени «Тимирязева». Но ни тот, ни другой договора к сроку, к 1 октября не выполнили. Отчасти потому, что стояла ненастная погода и хлеб молотить было нельзя, а больше всего от того, что массовой работы в колхозе не вется. Это подтверждается и другим фактом. Облигации старых займов, имеющиеся у колхозников, не учтены и на хранение не сданы. Часть облигаций продана и продажа продолжается. Облигаций 3 займа колхоз приобрел на 1250 рублей. Если сейчас же не разъяснить о целях займа, колхозники будут продавать облигации по-прежнему.

В одной деревне с «Пролетарием» существует крупный старый колхоз «Заветы Ильича». Колхозы решили после окончания хозяйственного года слиться в один.

Крупный колхоз без развертывания массовой работы может сделать ошибок больше. Поэтому о массовой работе нужно позаботиться прежде всего.

Деревня Южно-Дубровная, Армизонского района, Ишимского округа.